

мерностям «естественного отбора» и «борьбы за существование», как в природе, так и в обществе. Высшей целью здесь является дальнейший прогресс человека и человечества; всё, что позволяет избежать деградации и катастрофы, обеспечивает дальнейшие перспективы экономического роста, даёт адекватный ответ на всё новые вызовы и угрозы современности, служит объективным фактором в осмыслении понятия справедливости.

Опираясь на указанные подходы, приходится признать, что в контексте процессов евразийской интеграции белорусская модель устойчивого развития в определённом смысле заслуживает внимания, в том числе – с точки зрения реализации принципов социальной справедливости. Не претендуя на то, чтобы за «500 дней» достичь уровня лидеров мировой экономики, столкнувшись с общеизвестными кризисными явлениями в период «постсоветского» существования, ей удаётся на протяжении ряда десятилетий обеспечить устойчивую тенденцию умеренного экономического роста. В стратегически важных отраслях (тяжёлая индустрия, энергетика, добывающая промышленность) продолжают функционировать государственные промышленные предприятия, обеспечивая рабочие места значительной части народонаселения. Сравнительно с другими «славянскими государствами», да и прочими – «постсоветской формации», ни разу не задерживались зарплаты и пенсии, не объявлялись «дефолты», не говоря уже о «гибридных войнах» и открытых вооружённых конфликтах. При этом в сфере информационных технологий, транспорта, обслуживания, туризма – допускается существование «частного сектора», соответственно критериям справедливости.

Философия смеха в романе «Имя Розы» Умберто Эко

Ивахова А.В., Булыго Е.К.

Чем больше рассматривается смех как общественное явление, тем больше возникает вопросов по поводу его природы и сущности. Трудно найти более парадоксальный и противоречивый феномен. Даже древнегре-

ческие и древнеримские философы изучали понятие смеха. Демокрит, Аристофан и Лукиан под смехом понимали «цельное мировоззрение, дополняющее серьезный взгляд на мир» [1, с. 23]. Аристотель, Платон и Цицерон ограничивают роль смеха сферой развлечений. Философы не признавали смеха, объектом которого являлось страдание и горе, бездумное шутовство и насмешки. Однако в какой-либо форме явление смеха принималось большинством философов античности.

Ситуация обостряется в Средневековье. Этот временной период характеризуется отрицанием смеха и запретом на смешное в целом. Смех «опускается» до уровня народной культуры, он становится особой формой мятежа. Рассмотреть настроения в средневековом обществе в отношении смеха можно на примере романа итальянского философа Умберто Эко «Имя розы». «Борьба за смех», вот что является скрытым сюжетом романа», - утверждают А.Б. Костерова и Е.А. Конин [2, с. 9].

В 20в, в ответ на модернизм, возникает новое идейное течение – постмодернизм. Это новое культурное направление обращается не к созданию нового, а к ироничному переосмыслению старого. Сам Эко в «Заметках на полях Имени розы» характеризует его следующим образом: «Раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности» [3]. Постмодернизм в литературе развивался не без влияния сюрреализма и театра абсурда, это явление – красноречивый ответ на рациональность, системность и «нормальность» модерна.

Смех как теологическая проблема начал изучаться как раз с появлением постмодернизма. А.В. Голозубов пишет в своем труде «Теология смеха как феномен западной культуры» о религиозном (теологическом) постмодернизме. «Именно в ситуации постмодерна оказалось возможным рассмотреть смех не только как эстетическую и философскую, но и теологическую проблему, решение которой позволяет позитивно ответить на абсурдность и парадоксальность окружающего мира» [4, с. 8]. Теология сме-

ха – определенное направление в религиозном постмодернизме, появившееся благодаря гротескности, сочетанию смеха и смерти (как мы увидим позже на примере романа) в культуре Средних веков.

Умберто Эко ставит проблему разумного и неразумного начал в человеке, борьбу просвещенного ума с догматическим мышлением. На протяжении всего повествования в воздухе витает вопрос относительно допустимости философского смеха. Два абсолютно противоположных взгляда на истину противопоставляются в этом романе. Хорхе – приверженец позиции, что истина должна оставаться неизменной, находился в мире религиозных догм, полностью исключая какие-либо сомнения на этот счет. «Существуют границы, за которые переходить нельзя», – утверждает герой [5, с. 409]. Вильгельм же в одном из разговоров с Адсоном говорит: «Множество людей озабочено вопросом, смеялся ли Христос. Меня это как-то мало интересует. Думаю, вряд ли, поскольку был всеведущ, как положено Сыну Божию, и мог предвидеть, до чего дойдем мы, христиане». Эко из уст персонажа высмеивает религию в XIV веке. Монах утверждает: «Дьявол – это не победа плоти. Дьявол – это высокомерие духа. Это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению. Дьявол угрюм, потому что он всегда знает, куда бы ни шел – он всегда приходит туда, откуда вышел» [5, с. 408]. Вильгельм Баскервильский твердо уверен в том, что каждый человек имеет право смеяться, благодаря чему он сможет подвергать сомнению принятые в обществе традиции.

В центре сюжета оказывается вторая часть «Поэтики» Аристотеля. В ней древнегреческий философ изложил концепцию смеха, рассматривая ее как чистую и добрую силу, которая способна показать «изнаночную» сторону истины. «Смех – это источник сомнения» [6, с. 9]. Христианство же не предполагает критику, провозглашенная истина – едина.

Именно поэтому Хорхе боялся второй книги Аристотеля. «Это книга Философа. Каждая работа этого человека разрушала одну из областей знания, накопленных христианством за несколько столетий», – говорит он

Вильгельму [5, с. 404]. Средневековый Шерлок Холмс же, наоборот, всеми силами пытался заполучить труд мыслителя. Вильгельм осознавал, что «смех обучает людей: иногда – посредством остроумных загадок и неожиданных метафор, иногда – показывая вещи даже неправильно, не такими, каковы они есть, а вводя нас в обман и этим понуждая внимательнее рассмотреть предмет. Рассмотрев, мы говорим: вот как, оказывается, обстоит дело, а я и не знал!» [5, с. 403].

Эта сюжетная линия заканчивается большим пожаром, в котором погибает не только фанатичный Хорхе и вторая часть «Поэтики», но и самая крупная библиотека христианского мира. Но, рукописи иногда горят горят, но никогда не сгорают, поэтому мы, благодаря Адсону, можем восстановить происходящие события так же, как воссоздал текст «Поэтики» Вильгельм. Умберто Эко не ограничился рассмотрением проблемы смеха в сюжете произведения, а вынес «смешное» за его пределы. Автор смеется над своими героями, над читателями и, в конце концов, над Господом.

В «Заметках на полях Имени розы» философ признается: «Заглавие «Имя розы» возникло почти случайно и подошло мне, потому что роза как символическая фигура до того насыщена смыслами, что смысла у нее почти нет: роза мистическая, и роза нежная жила не дольше розы, война Алой и Белой розы, роза есть роза есть роза есть роза, розенкрейцеры, роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет» [3]. Задача дезориентировать читателя была успешно им выполнена. Я уже называла Вильгельма, одного из главных героев романа, средневековым Шерлоком Холмсом. Дело в том, что монах «хотя и не соотносится напрямую с Шерлоком Холмсом, но имеет немало аллюзий с его образом (крючковатый нос, способности к дедуктивному методу, эпизоды пребывания в странном состоянии, похожем на наркотическое одурманивание) [7, с. 230]. Также очевидна перекличка имен на фонетическом уровне: Ватсон и Адсон созвучны.

Конечно стоит упомянуть об описаниях роскошных приемов пищи: «Все это выглядело бы апофеозом обжорства, когда бы каждый отправля-

емы в рот кусок не сопровождался богоугодны чтением», – и описанием маргинальных изображения Адельма на полях библейских текстов [5, с. 260]. Нельзя не сказать о композиции «Имени розы»: действие происходит на протяжении семи дней, в последний из которых герой не отдыхает, а уничтожает созданный им мир [7, с. 233].

Список использованных источников

1. Сычев А. А. Природа смеха или Философия комического. // Изд-во Мордов. ун-та – 2003. – 176 с.
2. Костерина А. Б., Конин Е. А. Смех как провокация // Аналитика культурологии. – 2015. – №. 2 (32). – С. 7-11.
3. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». – Litres, 2021.
4. Голозубов А. В. Теология смеха как феномен западной культуры. – Эксклюзив, 2009.
5. Эко У. Имя розы. // Книжная палата. – 1989. – 498 с.
6. Емельянова Н. Н. Философия смеха в лабиринтах критического мышления // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Філософія, культурологія, соціологія. – 2014. – №. 8. – С. 7-15.
7. Хорева Л. Г. Торская картина мира в романе У. Эко «Имя розы» // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – №. 6-1. – С. 227-234.

Философия и религия: ислам

Тарайкович Д.В., Гуца С.А., Жоголь Н.Н.

Религия и философия – две, на первый взгляд, похожие сферы познавательной деятельности. Однако если начать изучать этот вопрос глубже, становится понятно, что, помимо сходств, между ними имеется и ряд отличий. Основное сходство состоит в том, что и в религии, и в философии речь идет о самых общих представлениях об устройстве мира, месте человека в нем. Религиозные идеи бессмертия души, Бога как первоначала все-